

Обзор событий в Китае 7-12 ноября 2023

Си Цзиньпин совершит свою первую с 2018 г. поездку в США

10 ноября официальным представителем МИД КНР было объявлено, что «Председатель Си Цзиньпин в период с 14 по 17 ноября совершит поездку в Сан-Франциско США для проведения китайско-американской встречи в верхах и одновременно примет участие в 30-м совещании руководителей стран АТЭС». Хотя встреча Си Цзиньпина с президентом США Дж. Байденом должна состояться как бы «на полях» саммита АТЭС, обращает на себя внимание, что в заявлении китайского МИДа встреча руководителей двух стран была поставлена на первое место. В заявлении представителей Белого дома говорится, что встреча намечается на 15 ноября и стороны намерены обсудить на ней широкий круг вопросов двусторонних отношений, а также региональных и глобальных проблем.

Стороны продолжали активно готовиться к встрече и проводить двусторонние консультации. Важное место в них заняли экономические вопросы, которые обсуждались в ходе поездки в США куратора финансово-экономического блока вице-преьера Хэ Лифэна (8-12 ноября). В официальном комментарии китайской стороны о поездке Хэ Лифэна отмечалось, что основной ее целью была «подготовка экономических результатов встречи глав двух государств в Сан-Франциско». Хэ Лифэн в течение двух дней вел переговоры общей продолжительностью около десяти часов с министром финансов США Дж. Йеллен, принял участие в нескольких встречах с представителями деловых кругов.

Сам Хэ Лифэн предпочел не давать каких-либо развернутых пресс-конференций по итогам переговоров, однако краткий брифинг для китайских журналистов провел сопровождавший Хэ Лифэна в поездке заместитель министра финансов Китая Ляо Минь. По его словам, в ходе переговоров было достигнуто понимание по трем группам вопросов.

- Стороны согласились усиливать контакты, стремиться к пониманию, управлению разногласиями, избежанию непреднамеренной эскалации разногласий. Они также приветствовали начало работы совместной финансово-экономической группы на уровне заместителей министров и договорились продолжать регулярные контакты.

- Стороны подчеркнули, что Китай и США не стремятся к экономическому декаплингу, выступают за здоровое развитие экономических связей и будут стремиться обеспечить условия равноправной конкуренции для предприятий двух стран.

- Стороны согласились прилагать совместные усилия, чтобы противостоять общим вызовам, в том числе в вопросах экономического роста, финансовой стабильности и надзора. Они также согласились развертывать сотрудничество по экономическим проблемам, связанным с изменением климата, долговыми проблемами стран с низкими доходами и стран с растущими рынками. Кроме того, достигнуто понимание об усилении взаимодействия в области реформы МВФ, имея ввиду изменение долей стран-членов, а также ускорении реформы многосторонних банков развития.

Китайский представитель отметил также, что китайская сторона информировала американскую сторону о макроэкономической ситуации в Китае в текущем году и проводимой Китаем экономической политике. В этой связи отмечалось, что в настоящее время тенденция к подъему китайской экономики укрепляется, а база для долгосрочного экономического роста остается прочной.

В то же время китайская сторона высказала озабоченность вводимыми США ограничениями на инвестиции в Китай и из Китая, санкциями в отношении китайских предприятий, ограничениями на экспорт в Китай, а также продолжающимися действовать повышенными пошлинами на ввоз китайских товаров.

Отвечая на вопросы, Ляо Минь уклонился от подтверждения тезиса о том, что китайско-американские экономические отношения достигли точки перелома к лучшему, заявив, что движущие силы для взаимовыгодного двустороннего сотрудничества сильны, база прочна, перспективы широки, но предпосылкой успешного продвижения является равноправие и взаимное уважение, по его

словам, только таким образом можно обеспечить долгосрочное и стабильное развитие экономических связей.

Одновременно с китайской стороны было выражено критическое отношение к провозглашаемой США идеи «снижения рисков» в экономических отношениях с Китаем. В этой связи Ляо Минь, признав, что любая страна в процессе развития внешнеэкономических связей должна стремиться к балансу интересов развития и безопасности, в том числе следовать стратегии диверсификации, но делать это на рыночных принципах. Последние же, как утверждалось, предполагают, что предприятия самостоятельно выбирают диверсификацию, но, когда под предлогом «национальной безопасности» осуществляется «снижение рисков», это совсем другое и ведет к нарушению базовых экономических принципов разделения труда, может вызвать фрагментацию рынков, повысить издержки, что отражается на развитии экономических отношений.

В отличие от своего китайского коллеги Дж. Йеллен сама провела пресс-конференцию по итогам переговоров, на которой заявила, что стороны достигли понимания о необходимости улучшить сотрудничество по вопросам изменения климата и мировой проблемы долга. По ее словам, в нынешней мировой ситуации поддержание прочных линий связи между США и Китаем приобретает критически важное значение. Вместе с тем она заявила, что высказала озабоченности в связи практикуемыми Китаем мерами по поддержке государственных предприятий, но в очередной раз отвергла идею декаплинга, отметив, что она «была бы разрушительной для и для США, и для Китая, и для всего мира». Американская сторона потребовала также справедливого отношения к американским компаниям. Дж. Йеллен подтвердила, что на переговорах с Хэ Лифэном подробно обсуждалась экономическая ситуация в Китае, но не обозначила свою определенную позицию относительно того, достаточны ли меры, принимаемые китайским руководством, для преодоления возникших экономических сложностей.

Период острого ухудшения отношений между Китаем и Австралией, похоже, остался позади

Китай и Австралия существенно продвинулись по пути нормализации двусторонних отношений, которые резко ухудшились в предыдущие несколько лет не только в политической, но и в экономической сфере, что привело к распространению практики применения ограничений на ввоз австралийских товаров с китайской стороны и ограничению китайских инвестиций в Австралию с австралийской. Ситуация начала меняться после прихода к

власти в Австралии лейбористского правительства Э. Альбанезе и его встречи с Си Цзиньпином на полях саммита G20 на Бали в ноябре прошлого года.

Справочно: Австралия является одним из крупных торговых партнеров Китая, по объему и товарной структуре торговли сопоставимым с Россией. В 2022 г. оборот двусторонней торговли (220,92 млрд долл.) сократился на 3,9%, экспорт Китая в Австралию (78,83 млрд долл.) вырос на 19%, импорт из Австралии (143,09 млрд долл.) сократился на 13,1%. За 10 месяцев 2023 г. оборот (189,88 млрд долл.) вырос на 4%, экспорт Китая в Австралию (61,12 млрд долл.) снизился на 4,2%, импорт из Австралии (128,76 млрд долл.) увеличился на 8,4%.

В 2022 г. прямые китайские инвестиции в Австралию оценивались в 2,79 млрд долл. с приростом +44,9%. Общий объем накопленных китайских инвестиций в Австралию составлял 35,79 млрд долл.

С 4 по 7 ноября австралийский премьер совершил официальный визит в Китай. В ходе визита он, начав с участия в церемонии открытия 6-й выставки импортных товаров в Шанхае, провел серию встреч в Пекине с председателем Си Цзиньпином, премьером Ли Цяном, председателем ПК ВСНП Чжао Лэцзи. Встреча с премьером Ли Цяном позиционировалась как ежегодная встреча премьеров двух стран. По ее итогам стороны подписали совместное заявление. В нем отмечается, что стороны успешно перезапустили механизм ежегодных встреч на уровне премьеров, подтвердили «всесторонний стратегический» характер китайско-австралийских отношений. Заявляется о единодушном стремлении сторон контролировать разногласия и на этой основе обеспечить развитие двусторонних отношений.

В практическом плане стороны достигли согласия восстановить политический диалог, в том числе ежегодные встречи премьеров, стратегический дипломатический диалог, и стратегический экономический диалог, возобновить работу межправительственной экономической комиссии на министерском уровне.

В части взаимной торговли была подтверждена важность двустороннего соглашения о зоне свободной торговли и достигнута договоренность о скорейшем проведении заседания соответствующей межправительственной комиссии, были обозначены приоритеты дальнейшего взаимодействия в рамках РСЕР. В части климатической повестки стороны согласились возобновить диалоги по изменению климата и сотрудничеству в энергетике.

6 ноября на встрече с Э. Албанезе Си Цзиньпин подчеркнул, что благодаря совместным усилиям Китай и Австралия восстановили обмены в различных областях и вышли на верную дорогу совершенствования и развития сотрудничества.

Председатель Народного Банка Китая о текущей экономической ситуации в Китае и политике финансовых регуляторов

Председатель Народного Банка Китая Пань Гуншэн на прошедшей неделе сделал несколько публичных заявлений о экономическом положении в Китае и основных приоритетах денежно-кредитной политики. Названные темы были затронуты им в его выступлении на форуме Финансовой улицы 2023 в Пекине (8 ноября) и интервью агентству Синьхуа (11 ноября).

Относительно экономической ситуации руководитель НБК высказался в том плане, что за 1-3 кварталы текущего года прирост ВВП Китая составил 5,2%, что дает основания полагать, что годовой рост на уровне 5% будет достигнут. Он также отметил, что МВФ в своем последнем экономическом прогнозе повысил планку предполагаемого в 2023 г. экономического роста Китая до 5,4%, тогда как по американской экономике прогнозируется рост на 2,1%. Ожидания стабильного экономического роста в Китае опираются на улучшающуюся в последние месяцы динамику основных экономических показателей, прежде всего производства и потребления, занятости, высокие приросты вложений в высокотехнологичные отрасли. Особо было выделено, то, что в 1-3 кварталах вклад конечного потребления в экономический рост достиг 83%. По мнению Пань Гуншэна, экономический рост в Китае следует рассматривать под углом как количества, так и качества. С точки зрения количественных параметров ВВП Китая уже превысил 120 трлн юаней и при таком объеме рост на 5% нельзя считать малым. В то же время необходимо сбалансированно подходить к темпам экономического роста и его качеству. Экономика Китая нуждается в разумных темпах экономического роста, но еще в большей степени ей необходимо достигнуть высокого качества роста, добиться устойчивого экономического развития и изменения способов экономического роста.

Говоря о денежно-кредитной политике, проводимой НБК, Пань Гуншэн подчеркивал ее ориентированность на поддержку реального сектора экономики. Темпы роста денежного предложения M2 в конце сентября были примерно на уровне 10%, прирост масштабов Агрегированного показателя общественного финансирования (АПОФ) увеличился также на 10%. В текущем году НБК дважды (в марте и сентябре) снижал норму обязательного банковского резервирования (RRR), увеличив объемы долгосрочного финансирования на более чем 1 трлн юаней, дважды (в июне и августе) снижал ставку LPR, в августе был выдвинут пакет мер по совершенствованию предоставления финансирования сектору недвижимости, в том числе в части

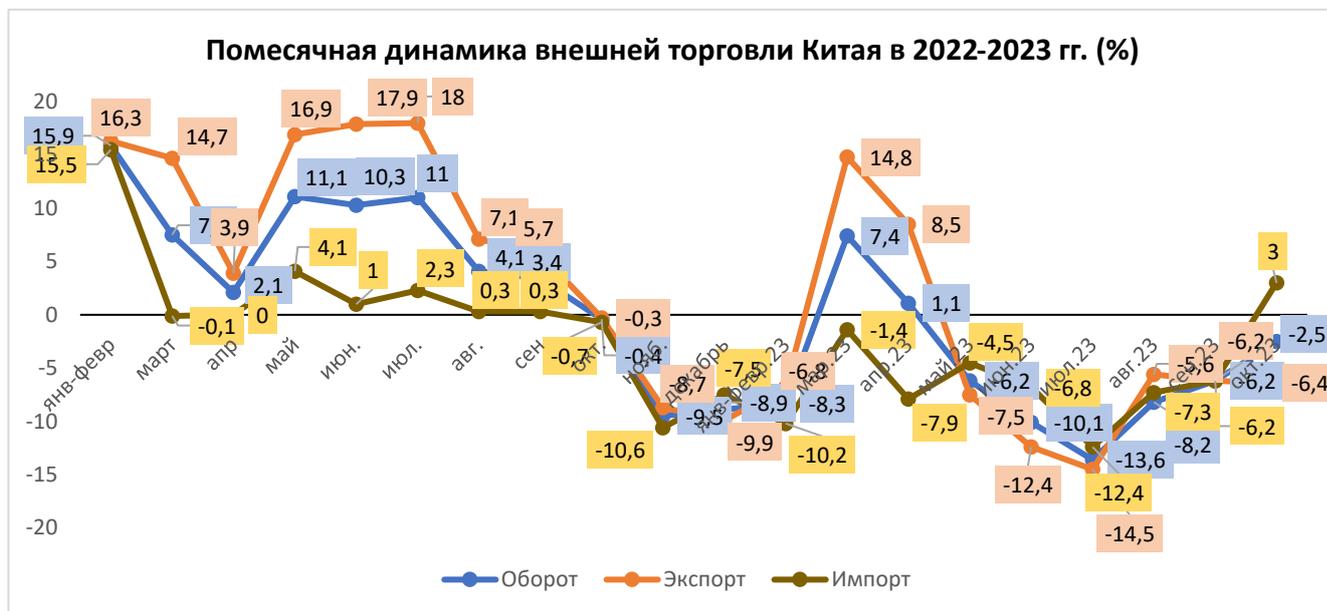
определения критериев отнесения приобретения жилья к категории второго, что способствовало некоторой стабилизации положения на рынке недвижимости, оказывалась поддержка средним и малым предприятиям. Проводилась работа по оптимизации структуры кредитования. Кредитная масса, предоставляемая средним и малым научно-техническим предприятиям, увеличилась на 23%, «зеленое» финансирование выросло на 37%, долгосрочное кредитование отраслей обрабатывающей промышленности возросло на 38%. При этом цена финансирования стабильно снижалась и средневзвешенный процент по кредитам предприятиям находится на исторически низких уровнях. В условиях, когда ФРС США осуществляла повышение процентных ставок, Китай проводил самостоятельную политику и продолжит проводить ее в дальнейшем, стремясь к тому, чтобы макроуровень процентных ставок сочетался с темпами экономического роста.

Руководитель НБК подчеркнул, что китайский регулятор нацелен на самостоятельное упорядоченное расширение открытости финансового рынка, расширение условий доступа на него финансовых услуг, активное продвижение открытости долгового рынка и стабильное поступательное продвижение интернационализации юаня. По его словам, с 2018 г. регуляторы приняли более 50 мер по открытию финансового сектора. За этот же период в Китае иностранным капиталом было учреждено более 110 финансовых институтов. На конец сентября текущего года на китайский долговой рынок в общей сложности вошло 1110 иностранных финансовых институтов, зарубежные институты являются обладателями китайских облигаций на сумму в 3,3 трлн юаней, что на 200% превышает уровень пятилетней давности. Функции юаня как валюты платежей, инвестиций и сбережений непрерывно укрепляются, что уже позволило сформировать первоначальный сетевой эффект международного использования юаня.

Пань Гуншэн также коснулся темы колебаний валютного курса юаня. По его мнению, тенденция к снижению курса юаня была обусловлена повышением индекса доллара, что привело к снижению курса не только юаня, но и других валют. В то же время в этих условиях курс юаня к корзине мировых валют в целом оставался стабильным, а к недолларовым валютам (евро, фунту, иене) курс юаня даже повысился. В будущем следует ожидать, что нынешний цикл повышения ставок подойдет к концу и энергия повышения курса доллара ослабнет. В нынешней ситуации НБК будет предотвращать возникновение валютных рисков, противодействовать складыванию односторонних рыночных ожиданий и стремиться поддерживать в целом стабильность валютного курса юаня на разумном сбалансированном уровне.

Внешняя торговля оставалась в состоянии депрессии

Кардинальных изменений обстановки во внешней торговле Китая в октябре не произошло. Внешнеторговые связи, прежде всего экспорт продолжали находиться под давлением, вызванным снижением внешнего спроса.

Отдельно в октябре показатели динамики оборота и экспорта в сравнении г/г уменьшились на соответственно на 2,5% (в сентябре – минус 6,2%) и 6,4% (в сентябре – минус 6,2%). Месячный показатель динамики импорта впервые с сентября 2022 г. показал положительный рост, увеличившись на 3% (в сентябре – минус 6,2%). В сравнении м/м динамика по обороту, экспорту и импорту была отрицательной (фактор длинных выходных) и соответственно составила минус 5,2%, минус 8,1% и минус 1,4%.

За десять месяцев 2023 г. оборот внешней торговли (4899,96 млрд долл.) сократился на 6%, экспорт (2792 млрд долл.) снизился на 5,6%, импорт (2107,96 млрд долл.) уменьшился на 6,5%. Положительное сальдо торгового баланса товарной торговли по итогам 10 месяцев составило 684,04 млрд долл. (за тот же период 2022 г. – 727,7 млрд долл.), то есть уменьшилось более чем на 43 млрд долл.

Динамика показателей основных статей экспорта относительно «стабилизировалась» на отрицательных уровнях.

В октябре по сравнению с сентябрем динамика экспортных поставок по большинству крупных товарных позиций изменилась незначительно. Особого углубления спада в экспорте не наблюдалось, но и существенных изменений конъюнктуры к лучшему тоже не произошло.

Поставки машинно-технической продукции (1631,9 млрд долл.) за январь-октябрь сократились на 3,3% (по итогам 9 месяцев сокращение на 3,2%). Вывоз оборудования по автоматической обработке данных (155,06 млрд долл.) уменьшился на 22,5% (9 мес. - минус 22,8%), интегральных схем (109,74 млрд долл. сократился на 14,1 (без изменений к показателю за 9 месяцев), медицинского оборудования (15,05 млрд долл.) сократился на 4% (показатель 9 месяцев – минус 3,8%), мобильных телефонов (108,58 млрд долл.) – на 8% (9 мес. – минус 12,5%). В тоже время поставки бытовой электротехники (73,34 млрд долл.) продолжали рост, увеличившись на 2% (9 мес. - +1,1%).

По-прежнему на высоком уровне сохранялась динамика вывоза автомобильной техники. За 10 месяцев было вывезено 4,24 млн автомобилей с приростом на 62,4% (9 мес. - +64,4%), в стоимостном выражении автомобильный экспорт (82,88 млрд долл.) вырос на 77,9% (9 мес. - +83,9%). Экспорт автомобильных деталей (72,94 млрд долл.) увеличился на 9% (за 9 месяцев - +9,5%).

Стабильной продолжала оставаться положительная динамика поставок судов. За 10 месяцев было экспортировано 3940 судов (+16,2%) на общую сумму 21,14 млрд долл. (+21%) (показатели 9 месяцев соответственно +16,2% и +19,1%).

В экспорте промышленных товаров физические объемы поставок продолжали расти быстрее, чем стоимостные. За январь-октябрь Китай экспортировал 53,09 млн т нефтепродуктов (+33,2%) на сумму в 40,47 млрд долл. (+11,6%) (за 9 месяцев их экспорт увеличивался соответственно на 35,2% и 11,5%). Физические объемы вывоза стали (74,73 млн т) выросли на 34,8% (за 9 месяцев - +31,8%), в стоимостном выражении (65,86 млрд долл.) они уменьшились на 7,8% (за 9 месяцев сокращение на 10,7%).

Спад в поставках традиционных трудоемких товаров сохранялся. За 10 месяцев года экспорт одежды (133,16 млрд долл.) уменьшился на 8,7% (за 9 месяцев снижение на 8,8%), текстиля (112,55 млрд долл.) на 9,8% (за 9 месяцев снижение на 10,3%), фарфорофаянсовой посуды (21,16 млрд долл.) на 15,5% (за 9 месяцев снижение на 13,6%), игрушек (34,37 млрд долл.) на 12,4% (за 9 месяцев снижение на 12,9%), мебели (51,54 млрд долл.) на 8,5% (за 9 месяцев снижение на 12,9%). Сохранялся спад в экспорте изделий из пластмассы (82,6 млрд долл.), который уменьшился на 5% (за 9 месяцев снижение на 4,8%), обуви (40,85 млрд долл.), поставки которой уменьшились на 3% 3,1% (за 9 месяцев снижение на 3,1%). Продолжила замедляться динамика поставок сумок и чемоданов (29,61 млрд долл.), они выросли на 4,7% (за 9 месяцев рост на 6,3%).

В импорте Китая по итогам октября ситуация существенно не изменилась.

Динамика импорта энергетических товаров была повышательной.

В октябре ввоз угля составил 35,99 млн т, что на 23,3% превышало объемы октября прошлого года.

За 10 месяцев года ввоз угля составил 383,64 млн т 347,65 млн т с приростом на 66,8% (прирост за 9 мес. - +73,1%). В стоимостном выражении импорт угля был на уровне в 43,24 млрд долл., увеличившись на 26,7% (9 мес. - +30,5%).

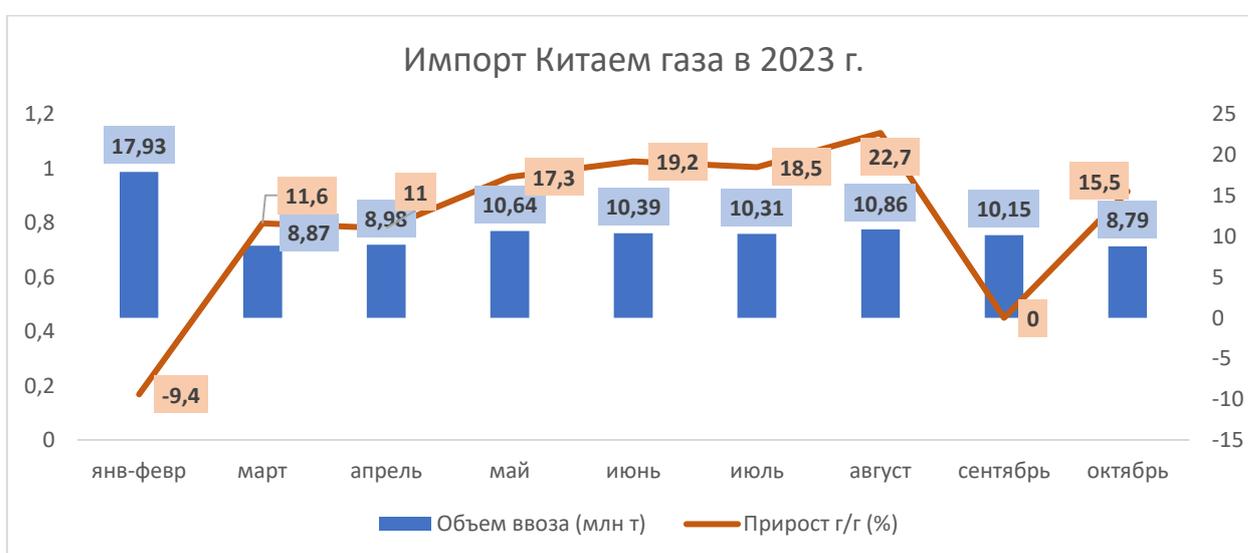
Ввоз нефти в октябре составил 48,97 млн т и был на 13,5% больше, чем в октябре прошлого года.

За январь-октябрь ввоз Китаем нефти составил 473,18 млн т с приростом 14,4% (9 мес. - +14,6%), в стоимостном выражении импорт нефти (280,04 млрд долл.) уменьшился на 7,7% (9 мес. - минус 9,6%).

Продолжился быстрый рост ввоза в Китай нефтепродуктов. Отдельно в октябре в Китай было импортировано 4,13 млн т нефтепродуктов (в сентябре – 4,19 млн т), в октябре 2022 г. ввоз нефтепродуктов был на уровне 2,53 млн т., то есть прирост составил 63,2%. За 10 месяцев года было ввезено нефтепродуктов в объеме 38,85 млн т с приростом 93,6% (за 9 месяцев – рост на 97,9%). В стоимостном выражении объем закупок (22,7 млрд долл.) вырос на 44,4%.

Импорт природного газа в октябре составил 8,79 млн т что на 15,5% больше, чем в октябре 2022 года.

За январь-октябрь импорт природного газа составил 96,51 млн т и увеличился на 8,8% по сравнению с тем же периодом прошлого года (показатель роста за 9 месяцев - +8,2%). В стоимостном выражении объем ввоза газа (51,11млрд долл.) сократился на 7,3% (за 9 месяцев - минус 5,8%).

В октябре продолжала сохраняться положительная динамика физических объемов закупок железной и медной руды. За январь-октябрь ввоз железной руды (975,84 млн т) увеличился на 6,5% (показатель 9 месяцев - +6,7%). В стоимостном выражении объем ввоза (109,13млрд долл.) сократился на 0,1%. Импорт медной руды и концентрата в физических объемах (22,64 млн т) по итогам 10 месяцев увеличился на 9,2% (показатель 9 месяцев - +7,8%), в стоимостном выражении (50,01млрд долл.) импорт вырос на 6,5%.

Динамика ввоза деловой древесины продолжала находиться в отрицательной зоне. За январь-октябрь было импортировано 54,85 млн куб м древесины (-5,5%) (показатель 9 месяцев – минус 5,8%) на сумму в 11,16 млрд долл. (-18,3%).

Сохранялась тенденция к медленному уменьшению глубины спада в закупках машинно-технической продукции. За 10 месяцев ее импорт в стоимостном выражении (756,75 млрд долл.) сократился на 13,4% (за 9 месяцев - минус 14,9%, за 8 месяцев – минус 15,8%, за 7 месяцев – минус 16,5%, за 6 месяцев - минус 17,5%). Ввоз интегральных схем оставался в минусе. За 10 месяцев их закупки в физических объемах (397,71 млрд шт.) уменьшились на 13,1% (за 9 месяцев - минус 14,6%, за 8 месяцев - минус 15,1%, показатель 7 месяцев – минус 16,8%). В стоимостном выражении (283,99 млрд долл.) импорт сократился на 18,8%, за 9 месяцев на 19,8%, за 8 месяцев на 20,4%).

Приросты стоимостных показателей импорта сельскохозяйственной продукции продолжали замедляться. За 10 месяцев ввоз сельскохозяйственных товаров (192,41 млрд долл.) увеличился на 1,5% (показатель 9 месяцев - +1,8%, показатель 8 месяцев - +3,9%, показатель 7 месяцев - +5,4%, 6 месяцев - +8,3%). За январь-октябрь физические объемы ввоза мяса (6,26 млн т), зерновых (129,3 млн т), соевых бобов (82,42 млн т), растительного пищевого масла (8,09 млн т) увеличились соответственно на 3,8% (9 мес. - +5,6%), на 7,3% (9 месяцев - +5,5%), на 14,6% (9 мес. - +14,4%), на 82,7% (9 мес. - +93,9%).

Торговля с большинством основных торговых партнеров по-прежнему находилась в состоянии спада.

За 10 месяцев года глубина спада в торговле Китая со странами АСЕАН (747,3млрд долл.) немного уменьшилась и составила 5% (показатель 9 месяцев – минус 6,4%). Однако тенденция к уменьшению китайского экспорта в АСЕАН усилилась. За 10 месяцев года китайский экспорт в эти страны (428,85 млрд долл.) уменьшился на 5,3% (показатель 9 месяцев - минус 4,8%, 8

месяцев - минус 3,6%, 7 месяцев – минус 2%). Импорт из стран АСЕАН за январь-октябрь (318,45 млрд долл.) сократился на 4,7% (за 9 мес. - минус 6,4%, за 8 и 7 месяцев – по минус 6,3%).

Спад в торговле с ЕС приостановился. Снижение товарооборота (655,28 млрд долл.) по итогам 10 месяцев составило 7,5% (показатель 9 месяцев - минус 7,7%, 8 месяцев - минус 7,8%, 7 месяцев - минус 6,6%). Тенденция к опережающему снижению китайского экспорта в ЕС сохранялась. Китайский экспорт (420,57 млрд долл.) сократился за 10 месяцев на 10,6% (за 9 месяцев – также минус 10,6%, за 8 месяцев - минус 10,5%, за 7 месяцев – минус 8,9%). Импорт из ЕС (234,71 млрд долл.) уменьшился на 1,3% (показатель 9 месяцев - минус 2,1%, 8 месяцев - минус 2,5%, 7 месяцев – минус 1,9%).

Примерно та же картина складывалась и в китайско-американской торговле. Сокращение оборота (550,77 млрд долл.) в январе-октябре составило 13,2% (показатель 9 месяцев - минус 14%, 8 месяцев - минус 14,5%, 7 месяцев - минус 15,4%). Китайские поставки на американский рынок (415,03 млрд долл.) за 10 месяцев уменьшились на 15,4% (показатель 9 месяцев - минус 16,4%, 8 месяцев - минус 17,4%, 7 месяцев – минус 18,6%). Импорт из США (135,74 млрд долл.) сократился на 5,8% (показатель 9 месяцев - минус 6%, 8 месяцев - минус 4,9%, 7 месяцев – минус 4,7%).

По итогам 10 месяцев года динамика торговли Китая с Японией (262,79 млрд долл.) и Кореей (256,42 млрд долл.) относительно стабилизировалась на отрицательных уровнях. и Тайванем (195,06 млрд долл.) продолжала сохраняться. За 10 месяцев ее объемы уменьшились с Японией на 12,2% (за 9 месяцев - минус 12,5%, за 8 месяцев - минус 12,8%, за 7 месяцев - минус 12%), с Р. Корея на 15,7% (за 9 месяцев - минус 16,2%, за 8 месяцев - минус 17%, за 7 месяцев - минус 16,6%). Аналогичная тенденция была в торговле с Тайванем (219,91 млрд долл.), за 10 месяцев она уменьшилась на 18,4% (за 9 месяцев - минус 20,1%, за 8 месяцев - минус 21,3%, за 7 месяцев - минус 23,2%).

По-прежнему наблюдалось сокращение объема торговли со странами Латинской Америки, но его глубина уменьшалась. За 10 месяцев оборот с ними (404,67 млрд долл.) уменьшился на 0,4% (за 9 мес. на 1,5%, за 8 мес. на 1,3%), в том числе китайский экспорт (204,7 млрд долл.) снизился на 3,9% (за 9 месяцев на 4%, за 8 месяцев на 4,1%), импорт (199,96 млрд долл.) увеличился на 3,5% (за 9 мес. - +1,3%, за 8 мес. - +1,8%).

Торговля со странами Африки (234,84 млрд долл.) за 10 месяцев увеличилась на 0,8% (за 9 месяцев - +0,0%, за 8 месяцев +0,4%), китайский экспорт в Африку (143,35 млрд долл.) вырос на 8% (за 9 месяцев на 9%, за 8 месяцев на 10,2%), импорт (91,49 млрд долл.) уменьшился на 8,8% (за 9 месяцев на 11,5%, за 8 месяцев на 12,2%).

Торговля с Россией по итогам октября вплотную подошла к планке в 200 млрд долл.

За январь-октябрь объем товарооборота Китая с Россией (196,48 млрд долл.) увеличился на 27,2% (показатель 9 месяцев - +29,5%, 8 месяцев - +32%, 7 месяцев - +36,5%, 6 месяцев - +40,6%). По объему торговли Россия не только обгоняла Австралию (189,88 млрд долл.), но обошла также и Германию (173,66 млрд долл.), превратившись в самую крупную страну торгового партнера Китая на Европейском континенте.

За 10 месяцев экспорт Китая в Россию (90,07 млрд долл.) вырос на 52,2% (показатель 9 месяцев - +56,9%, 8 месяцев - +63,2%, 7 месяцев - +73,4%, 6 месяцев - +78,1%). Импорт из России (106,41 млрд долл.) увеличился на 12,4% (показатель 9 месяцев - +12,7%, 8 месяцев - +13,3%, показатель 7 месяцев - +15,1%, 6 месяцев - 15,7%).

Отдельно в октябре объем китайских экспортных поставок в Россию составил 8,69 млрд долл., что на 17,3% больше, чем в октябре 2022 года (показатель сентября - +20,6%, августа - +16,4%, июля - +51,8%).

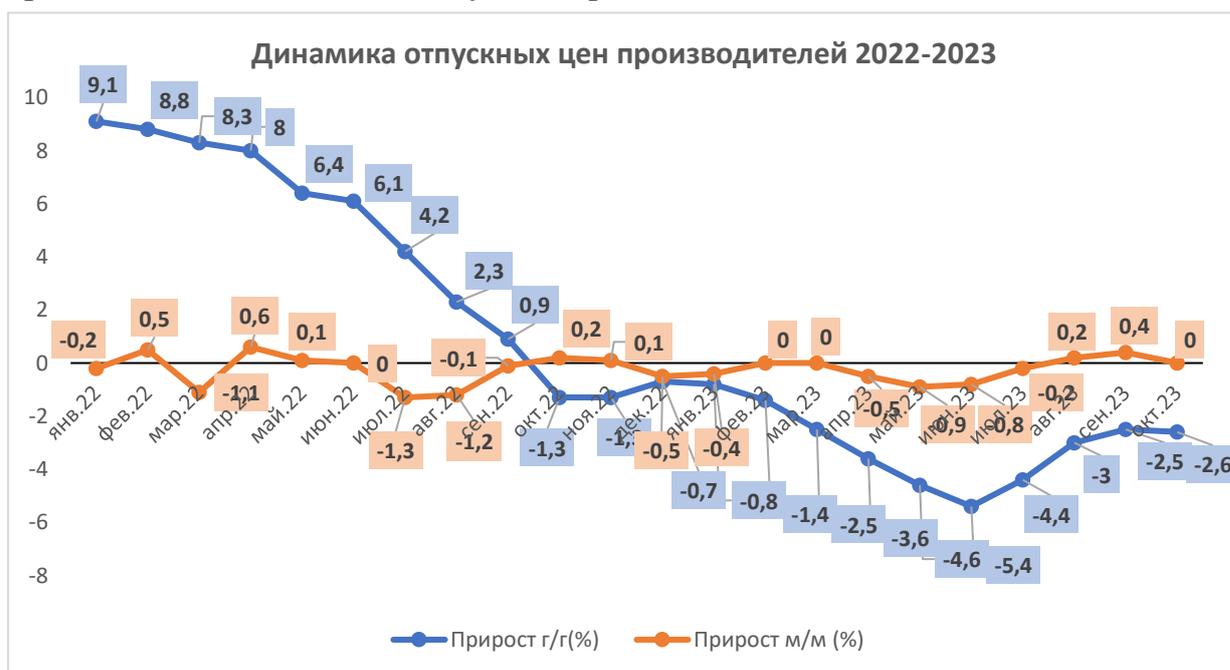

Отдельно в октябре импорт Китая из России составил 11,11 млрд долл. (по этому показателю Россия немного уступала Австралии (11,95 млрд долл.). Темп прироста китайских закупок из России в октябре был на уровне 8,6% (показатель сентября - +8,2%, августа - + 2,8%, в июле – минус 8,1%).

Даже с учетом определенного замедления динамики китайско-российской торговли можно с достаточно большой долей вероятности предположить, что по итогам 2023 года двусторонняя торговля может превысить планку в 235 млрд долл.

Показатели производственной и потребительской инфляции отразили слабость спроса

В октябре 2023 г. в годовом исчислении индекс отпускных цен производителей (РРІ) снизился на 2,6% (показатель сентября - минус 2,5%). В сравнении м/м РРІ показал нулевой рост.

Отпускные цены в отраслях производства средств производства в октябре в годовом исчислении снизились на 3% (показатель сентября – также минус 3%). В сравнении м/м цены повысились на 0,1% (показатель сентябрь/август - +0,5%).

В добывающих отраслях в октябре в годовом исчислении цены снизились на 6,2% (показатель сентября – минус 7,4%), в сравнении месяц к месяцу отмечен рост цен на 2,4% (показатель сентябрь/август - +1,8%). В угольной промышленности в сравнении месяц к месяцу цены повысились на 3,4%

(предыдущий показатель - +1,1%), в годовом исчислении в октябре они уменьшились на 15,4% (предыдущий показатель – минус 15,6%). В нефтяной и газовой промышленности цены из расчета месяц к месяцу выросли на 2,8% (предыдущий показатель - +4,1%). В годовом же исчислении они также показали рост на 1,7% (показатель сентября – минус 3,3%).

В сырьевых отраслях в октябре в сравнении месяц к месяцу цены повысились на 0,4% (предыдущий показатель – +1,3%). В годовом исчислении в октябре был зафиксирован отрицательный рост в размере 2,3% (предыдущий показатель – минус 2,8%).

В обрабатывающих отраслях в октябре в сравнении месяц к месяцу цены снизились на 0,2% (предыдущий показатель - +0,1%). В годовом исчислении в сентябре они уменьшились на 3% (предыдущий показатель - минус 2,8%).

В отраслях производства предметов потребления в сентябре в сравнении месяц к месяцу цены снизились на 0,1% (в сентябре - +0,1%). В годовом исчислении снижение цен составило 0,9% (предыдущий показатель - минус 0,3%).

За январь-октябрь индекс отпускных цен производителей (PPI) составил минус 3,1% (показатель 9 месяцев – минус 2,5%).

Индекс потребительских цен (CPI) в октябре 2023 г. в годовом исчислении показал отрицательный рост на 0,2% (показатель сентября - +0%). В сравнении октябрь/сентябрь цены снизились на 0,1% (предыдущий показатель - +0,2%).

В городах в октябре в годовом исчислении цены снизились на 0,1%, в сельской местности – на 0,5% в сравнении м/м снижение цен в городах и деревне

составило по 0,1%. Уровень базовой инфляции (без цен на продовольствие и энергоносители в сравнении м/м был на уровне 0,0% (предыдущий показатель +0,1%), в годовом исчислении базовая инфляция в октябре составила 0,6% (показатель сентября - +0,8%).

В сравнении м/м цены на продовольственные товары снизились на 0,8% (в сентябре - +0,3%), главным образом на свинину (-2%), свежие овощи (-1,9%), яйца (-3,6%). Цены на непродовольственные товары остались без изменения (+0,0%) (в сентябре - +0,2%), в том числе цены на потребительские товары снизились на 0,1% (показатель сентября - +0,3%). Цены на услуги снизились на 0,1% (в сентябре – также минус 0,1%).

В сравнении г/г цены на продовольственные товары в октябре снизились на 4% (показатель сентябре - минус 3,2%). Цены на непродовольственные товары повысились на 0,7% (без изменения к показателю сентября), в том числе на потребительские товары уменьшились на 1,1% (показатель сентября - минус 0,9%). Цены на услуги повысились на 1,2% (показатель сентября - +1,3%).

Показатель среднего значения CPI за январь-октябрь в годовом исчислении составил +0,4% (без изменения к показателю 9 месяцев).

Сергей Цыплаков - Руководитель направления – развитие Китая и ЕАЭС Центра «Большая Евразия» Института ВЭБ